

Москва. Лихов. пер., Епарх. домъ.

Въ Редацію журн. „Чтенія въ Обществѣ
любит. дух. просвѣщенія“.

571.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по воскрес-
нымъ днямъ. Цѣна съ доставкой и
пересылкою 6 руб. за годъ, а за
полгода—3 руб.

Подписка принимается въ Редаціи по Ук-
тусской улицѣ въ домѣ Духовнаго училища
квартира Смотрителя. За объявленія взи-
мается по 10 коп. со строки.

Годъ изданія двадцать шестой.

№ 20-й. 1912 г. 13 Мая.

СОТДЪЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода
на имя Его Преосвященства, Преослащеннѣйшаго
Митрофана, Епископа Екатеринбургскаго и Ирбит-
скаго,

отъ 4 Мая 1912 года за № 6486.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: рапортъ
Вашего Преосвященства, отъ 27 Апрѣля сего года за № 3495,
о разрѣшеніи Вамъ двухмѣсячнаго отпуска, для леченія,
внутри Имперіи и Кисловодскъ съ 15 Мая сего года. При-
назали: Разрѣшить Вашему Преосвященству испрашиваемый
Вами отпускъ, поручивъ управленіе Екатеринбургскою
епархіею, на время отсутствія Вашего Преосвященства
Преосвященному Макарію, бывшему Преосвященному Якут-
скому, о чемъ и увѣдомить Преосвященнаго Макарія и Ваше
Преосвященство указами.

На семь указъ резолюція Его Преосвященства послѣдова-
ла 10 сего Мая за № 3880 такая: „Напечатать въ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства и паствы Епар-
хіи“.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

I. Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: окончившій курсъ Екатеринбургской псалом-
щической школы *Аввакумъ Соколовъ* и. д. псаломщика къ цер-
кви села Котьяковского, Верхотурскаго уѣзда, — 2 Мая; бывшій
и. д. псаломщика *Іоаннъ Бирюковъ* и. д. псаломщика къ церкви
Соровскаго села, Шадринскаго уѣзда, — 5 Мая; запрещенный
священникъ *Василій Титовъ* на священническое мѣсто къ цер-
кви села Дряиновскаго, Шадринскаго уѣзда, — 4 Мая.

Перемѣщены: согласно прошеній, священникъ церкви села
Ново-Петропавловскаго, Шадринскаго уѣзда, *Александръ Кар-
тинскій* къ церкви села Юрмытскаго, Камышловскаго уѣзда; — на-
стоятель церкви села Арамилскаго, Екатеринбургскаго уѣзда,
священникъ *Михаилъ Аманажій* и второй священникъ той же
церкви *Михаилъ Поповъ* — 30 Апрѣля; священникъ церкви села
Никольскаго, Камышловскаго уѣзда, *Василій Рысовъ* къ церкви
Нижне-Салдинскаго завода, Верхотурскаго уѣзда; священникъ
церкви Ключевскаго села, Ирбитскаго уѣзда, *Сергій Ляпустинъ*
къ церкви села Чурпанскаго, того же уѣзда, — 1 Мая; священ-
никъ церкви села Губернскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, *Адри-
анъ Забалуевъ* и священникъ церкви Верхъ-Ключевскаго села,
Ирбитскаго уѣзда, *Михаилъ Поповъ*, — одинъ на мѣсто другого;
и. д. псаломщика церкви села Кочневскаго, Екатеринбургскаго
уѣзда, *Сергій Неводчиковъ* и псаломщикъ церкви села Ключев-
скаго, Ирбитскаго уѣзда, *Александръ Пономаревъ* одинъ на мѣ-
сто другого — согласно ходатайства священника Іоанна Кузовни-
кова — 1 Мая.

Отрѣшенъ отъ мѣста и. д. псаломщика церкви села Кот-
тяковского, Верхотурскаго уѣзда, *Іоакимъ Колостовъ* — 1 Мая.

Уволенъ отъ должности Благочиннаго 4 округа Верхо-
турскаго уѣзда священникъ *Гавріилъ Поповъ*, — для пользы

службы, — по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 12—25
Апрѣля 1912 г.

Назначены: и. д. Благочиннаго 4 округа Верхотурскаго
уѣзда священникъ *Павель Замятинъ* по опредѣленію Епархіаль-
наго Начальства, отъ 12—25 Апрѣля; слѣдователемъ 5 округа
Камышловскаго уѣзда священникъ церкви села Ушаковского
Асклиподотъ Покровскій; помощникомъ Благочиннаго того же
округа, и страхователемъ церквей священникъ церкви села Ни-
китинскаго *Димитрій Волковъ*—4 Мая; помощникомъ Благо-
чиннаго градо-Екатеринбургскихъ церквей священникъ Іанно-
Предтеченской кладбищенской церкви—18 Апрѣля.

II. Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста Священническія.

1) Въ с. *Ляле-Титовскомъ*, *Верхотурскаго уѣзда*, съ 8 Мар-
та с. г., число душъ м. п. 645 чел., земли нѣтъ, казеннаго жа-
лованья 392 р.; братскихъ доходовъ 100 р., причтъ 1 штат-
ный.

2) Въ *Березовскомъ заводѣ*, *Екатеринбургскаго уѣзда*, — съ
26 Апрѣля с. г., число душъ м. п. 5472 чел., земли 25 дес., ка-
зеннаго жалованья 300 р., братскихъ доходовъ 3939 р., причтъ
4 штатный.

3) Въ с. *Волковскомъ*, *Камышловскаго уѣзда*, — съ 24 Ап-
рѣля с. г., число душъ м. п. 1881 чел.; земли 36 дес., казен-
наго жалованья 117 руб., братскихъ доходовъ 421 руб., причтъ
1 штатный.

4) Въ с. *Носо-Петропавловскомъ*, *Шадринскаго уѣзда*, — съ
30 Апрѣля с. г., число душъ м. п. 2586 чел.; земли 193 дес.,
казеннаго жалованья 300 руб., братскихъ доходовъ 900 руб.,
причтъ 2 штатный.

5) Въ с. *Никольскомъ*, *Камышловскаго уѣзда*, — съ 1 Мая с.
г., число душъ м. п. 1874 чел.; земли 198 д.; казеннаго жалован-
я нѣтъ; братскихъ доходовъ 1050 р., причтъ 2 штатный.

6) Въ с. *Ключевскомъ*, *Ирбитскаго уѣзда*, съ 1 Мая с. г.,

число душъ м. п. 1810 чел., земли 81 дес., казеннаго жалован., 300 руб., братскихъ доходовъ 2223 руб., причтъ 2 штатный.

7) *Въ с. Оминскомъ, Верхотурскаго уезда*,—съ 16 Апрелья с. г., число душъ м. п. 652 чел., земли 99 дес., казеннаго жалованья 294 р., братскихъ доходовъ 300 р., причтъ 2 штатный.

Діаконскія

Въ православныхъ приходахъ.

1) *Въ Быньговскомъ заводъ, Екатеринбургскаго уезда*,—съ 25 Юня 1910 г., число душъ м. п. 2474 чел., земли 62 десят., братскихъ доходовъ 600 р., казен. жалов. нѣтъ, причтъ одноштатный.

2) *Въ селѣ Новомъ, Камышловскаго уезда*,—съ 11 Августа 1911 г., число душъ м. п. 1247 чел., земли 33 дес., братскихъ доходовъ 402 р., казеннаго жалованья 148 р. 50 к., причтъ одноштатный.

3) *Въ Нижне-Тагильскомъ заводъ, Верхотурскаго уезда*, съ 18 Октября 1911 г., число душъ м. п. 2689 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 893 р. 20 к., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 2 штатный.

4) *Въ Нижне-Баранчинскомъ заводъ, Верхотурскаго уезда*,—съ 18 Января с. г., число душъ м. п. 1987 чел., земли 99 дес., братскихъ доходовъ 1050 р. 45 к., казеннаго жалованья 77 р. 32 к., причтъ 1 штатный.

5) *Въ с. Шайтанскомъ, Шадринскаго уезда*,—съ 29 Февраля с. г., число душъ м. п. 1233 1/2 чел., земли 58 1/2 дес., братскихъ доходовъ 425 р. 75 к., казеннаго жалованья 150 руб., причтъ 1 штатный.

6) *Въ с. Чубаровскомъ, Ирбитскаго уезда*,—съ 7 Апрелья с. г., число душъ м. п. 2029 чел., земли 209 дес., казеннаго жалованья 150 р., братскихъ доходовъ 1992 р., причтъ 2 штатный.

7) *Въ с. Верхъ-Ницинскомъ, Ирбитскаго уѣзда,*—съ 12
Апрѣля с. г., число душъ м. п. 2370 чел., земли 198 дес., ка-
зеннаго жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 1046 руб., причтъ
2 штатный.

Въ единовѣрческихъ приходдахъ.

1) *Въ с. Сосновскомъ, Шадринскаго уѣзда,* съ 30 Сентября
1893 года, число душъ м. п. 948 чел., земли 95 десят., брат-
скихъ доходовъ 300 руб., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ
одноштатный.

2) *Въ Невьянскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда,* при
Свято-Троицкой церкви,—съ 10 Августа 1900 г., число душъ м. п.
226 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 600 р., казеннаго жа-
лованья 150 р., причтъ 1 штатный.

3) *Въ Невьянскомъ зав., Екатеринбург. уѣзда,* при Рождество-
Богородицкой церкви—съ 3 Января 1906 года, число душъ м.
п. 554 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 400 р., казеннаго
жалованья нѣтъ, причтъ 1 штатный.

Псаломщическія.

Въ православныхъ приходдахъ.

1) *При градо-Ирбитской Срѣтенской церкви,*—съ 16 Ап-
рѣля с. г., число душъ м. п. 2195 чел., земли нѣтъ, казеннаго
жалованья нѣтъ, братскихъ доходовъ 5845 руб., причтъ 3
штатный.

2) *Въ с. Харловскомъ, Ирбитскаго уѣзда,*—съ 4 Мая с. г.,
число душъ м. п. 2155 чел., земли 209 дес., братскихъ доходовъ
1800 р., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 2 штатный.

Въ единовѣрческихъ приходдахъ.

1) *При гр.-Екатеринбургской Свято-Троицкой церкви* двѣ
вакансіи—съ 7 Апрѣля 1909 г., число душъ м. п. 472 ч., земли
нѣтъ, братскихъ доходовъ 2275 р., казеннаго жалованья нѣтъ,
причтъ 2 штатный.

2) Въ Режевскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, съ 14 Марта с. г., число душъ м. п. 558 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 500 р., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 1 штат.

1) Въ с. Соколовскомъ, Шадринскаго уѣзда, съ 30 Сентября 1892 года, число душъ м. п. 348 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 300 р., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 2 штат.

2) Въ Невьянскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, при Свято-Троицкой церкви, съ 10 Августа 1900 г., число душъ м. п. 326 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 600 р., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 1 штат.

3) Въ Невьянскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, при Бородинской церкви, съ 3 Января 1906 года, число душъ м. п. 554 чел., земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 400 р., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 1 штат.

Положеніе

1) При урбо-Промысловомъ Сербинскомъ заводѣ, съ 16 Января 1892 года, число душъ м. п. 312 чел., земли нѣтъ, казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 3 штат.

2) Въ с. Хвостовскомъ, Промысловомъ уѣзда, съ 4 Мая с. г., число душъ м. п. 212 чел., земли 209 дес., братскихъ доходовъ 1800 р., казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ 2 штат.

Въ единственномъ приходѣ.

Редакторъ Оффиса, Отдѣла Секретаря Дух. Консист. В. Соколовъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. — Епархіальная извѣстія.

ОТЪЛЪ ЖЕОФЕЖЦІА ЖЪЖЫЙ.

Иванъ Карамазовъ—русскій богоборецъ.*)

Иванъ Карамазовъ художественный образъ богоборца-мученика.

Говори, Иванъ,—есть Богъ или нѣтъ, только серьезно?

—Нѣтъ, нѣту Бога.

—Иванъ! А безсмертіе есть, ну тамъ какое нибудь хоть маленькое?

—Нѣтъ и безсмертія.

Прочтя эту бесѣду нашего героя съ отцомъ, читатель въ правѣ думать, что имѣетъ дѣло съ атеистомъ, невѣрующимъ.

Да, Иванъ, если хотите, и точно невѣрующій, только невѣріе его вымученное, неутвердившееся. Онъ одинъ изъ тѣхъ, въ комъ борются вѣра и невѣріе. „Въ васъ этотъ вопросъ не рѣшенъ“—говоритъ Карамазову старецъ.

Почему же самъ Иванъ всегда рѣзко подчеркиваетъ свое невѣріе? Здѣсь загадка его природы, здѣсь его мученіе.

Иванъ Карамазовъ прежде всего человѣкъ, который прекрасно чувствуетъ и ясно сознаетъ все громадное значеніе идеи Бога.

Не то странно, не то было бы дивно—говоритъ онъ въ бесѣдѣ съ Алешей,—что Богъ въ самомъ дѣлѣ существуетъ, но то дивно, что такая мысль могла залѣзть въ голову такому дикому и злому животному, каковъ человѣкъ. До того она свята, до того трогательна“, до того мремудра и до того она дѣлаетъ честь человѣку“.

Изъ устъ Ивана Федоровича мы слышимъ самыя серьезные замѣчанія о вліяніи религіи на жизнь и исторію.

*) Окончаніе. См. № 19 Екатеринбург. Еп. Вѣд.

„Если есть и была до сихъ поръ любовь на землѣ, то не отъ закона естественнаго, а единственно потому, что люди вѣровали въ свое безсмертіе. Такъ что уничтожьте въ человѣчествѣ вѣру въ свое безсмертіе, въ немъ тотчасъ изсякнетъ не только любовь, но и всякая живая сила, чтобы продолжать міровую жизнь. Мало того, тогда уже ничего не будетъ безнравственнаго, все будетъ позволено, даже антропофагія“.

„Новые люди полагаютъ разрушить все и начать съ антропофагіи—говоритъ двойникъ Ивана въ моментъ галлоципации.—Глупцы! меня не спросили. По моему и разрушать ничего не надо, а надо всего только разрушить въ человѣчествѣ идею о Богѣ; вотъ съ чего надо приняться за дѣло. Съ этого надобно начинать.“

Разъ человѣчество отретется поголовно отъ Бога, то само собою безъ антропофагіи падетъ все прежнее міровозрѣніе и, главное, вся прежняя нравственность и наступитъ все новое. Люди совокупятся, чтобы взять отъ жизни все что она можетъ дать, но непременно для счастья и радости въ одномъ только здѣшнемъ мирѣ; человѣкъ возвеличится духомъ божеской, титанической гордости, и явится человѣкобогъ“.

Мука Ивана въ томъ, что и при такомъ ясномъ сознаніи значенія идеи Бога и безсмертія онъ все же не вѣруетъ. Не умъ, а воля его противится вѣрѣ, противится потому, что въ Богѣ видитъ какъ бы собственное отрицаніе. Невѣріе Ивана не рационалистическое, а имѣетъ другой характеръ: Карамазовъ колеблется между двумя абсолютами. Одинъ признанъ всеми и Ему люди поклоняются, Его почитаютъ—но, думаетъ нашъ герой,—въ поклоненіи своемъ Богу не уничтожаютъ ли люди дѣйствительнаго абсолюта—человѣка? И не имѣетъ ли право послѣдній объявить себя единственнымъ богомъ. Вѣдь человѣкъ свободенъ? Вотъ вопросъ, надъ рѣшеніемъ котораго мучится Карамазовъ. Онъ склоненъ, повидимому, рѣшить вопросъ въ сторону отрицанія Бога и это потому, что смотреть на религію съ точки зрѣнія того философскаго міропониманія, которое можно назвать социалистическимъ. Человѣчество живо идеей прогресса! Работая на благо человѣчеств у, каж

дый долженъ одушевлять себя тѣмъ, что онъ приближаетъ наступленіе рая на землѣ, которымъ воспользуются будущія поколѣнія. Это то социалистическое міропониманіе. Иванъ Карамазовъ по странной случайности усваиваетъ и религію. Онъ склоненъ и христіанской церкви приписать социализмъ: по его мнѣнію и религіозные люди живутъ мечтой создать въ будущемъ мировую гармонію, которая наступитъ, когда государство исчезнетъ и обратится въ церковь. Въ монастырѣ, при посѣщеніи старца, заходитъ рѣчь о статьѣ нашего героя, которую онъ когда то написалъ. Идея статьи подтверждаетъ мнѣніе о томъ, что Иванъ и въ христіанствѣ видитъ не иную идею, а ту же перекроенную на свой ладъ вѣру въ утопію о будущемъ усовершенствованіи жизни человѣческой и наступленіи рая.

Ему противно излюбленное представленіе социалистовъ о будущемъ раѣ, — *Иванъ—Индивидуалистъ* и вотъ почему протестъ онъ направляетъ прежде всего противъ этой вредной утопіи.

„Я хочу видѣть своими глазами, какъ лань ляжетъ подлѣ льва и какъ зарѣзанный встанетъ и обниметъ съ убишимъ его. Я хочу быть тутъ, когда все узнаютъ, для чего все такъ было“.

Въ своихъ замѣчаніяхъ Иванъ, какъ видите, центр тяжести съ социалистическаго рая для будущихъ поколѣній переноситъ на личность. Онъ хочетъ построить такое мировоззрѣніе, гдѣ бы „Я“ было исходнымъ пунктомъ, а не средствомъ „для уваживанія почвы въ пѣляхъ мировой гармоніи. Но тутъ то и встрѣчается на пути идея Бога. Богъ—самое главное препятствіе для провозглашенія принципа индивидуализма! Не будь его, все позволено. Однако обѣ идеи близки и дороги ему: одна какъ его идея, другая какъ сокровище многовѣкового страданія человѣчества. Которой отдать преимущество? Въ борьбѣ съ собой Карамазовъ, исповѣдуетъ Алешѣ тѣ свои сомнѣнія и доводы, на которые хотѣлъ онъ опереться въ своемъ невѣрїи въ Бога.

Тема разговора двухъ братьевъ сосредоточивается на вопросѣ о смыслѣ страданій, страданій не только тѣхъ, кто творитъ зло, но невинныхъ младенцевъ, что особенно ужасно Иванъ говоритъ:

„Я хотѣлъ заговорить о страданіи вообще, лучше ужъ остановимся на страданіяхъ однихъ дѣтей. — О большихъ, я и потому еще говорить не буду, что кромѣ того, что они отвратительны и любви не заслуживаютъ, у нихъ есть и возмездіе: они съѣли яблоко и познали добро и зло и стали „яко бози“. Но дѣтонки ничего не сдѣлали, и если они на землѣ тоже ужасно страдаютъ, то ужъ, конечно, за отцовъ своихъ, наказаны за нихъ. Но вѣдь это разсужденіе изъ другого міра, сердцу человѣческому здѣсь, на землѣ, непонятное. Нельзя страдать неповинному за другого, да еще такому неповинному“. Выводъ таковъ:

„Я знаю лишь то, что страданіе есть, а виновныхъ нѣтъ, и вѣдь я знаю, что это лишь евклидовская дичь; жить по ней я не могу согласиться. Мнѣ надо возмездіе, иначе вѣдь я истреблю себя. И возмездіе не въ безконечности гдѣнибудь и когданибудь, а здѣсь же, на землѣ, и чтобы я самъ видѣлъ. Я вѣровалъ, я хочу самъ и видѣть, а если къ тому часу буду мертвъ, то пусть воскресятъ меня, ибо если все безъ меня призоидеть, то будетъ слишкомъ обидно“. Не Бога я не принимаю—заканчиваетъ Иванъ свою исповѣдь. Я только билетъ Ему почтительнѣйше возвращаю“.

Скажи мнѣ прямо, отвѣчай—представь, что это ты самъ возводишь зданіе судьбы человѣческой съ нѣлію въ финалѣ осчастливить людей, дать имъ, наконецъ, міръ и покой,—но для этого необходимо предстояло бы замучить всего лишь одно только крохотное созданье, — согласился ли бы ты быть архитекторомъ на этихъ условіяхъ, скажи и не лги. Нѣтъ не согласился бы тихо проговорилъ Алеша.

И можешь ли ты допустить идею, что люди, для которыхъ ты строишь, согласились бы сами принять свое счастье на неоправданной крови маленькаго замученнаго, а принявъ, остаться навѣки счастливыми“.

— Нѣтъ не могу допустить, проговорилъ Алеша.

Намъ думается, сильнѣе возраженій Кармазова по адресу социалистической идеи прогресса быть не можетъ, и, если послѣ Штирнера и Ницше какъ то неловко стало для образованнаго человѣка защищать социализмъ, то нужно замѣтить, что Ницше и Штирнеръ эти два столпа индивидуализма—въ сущности ничего не сказали новаго социа-

листической идеѣ сравнительно съ Достоевскимъ. Иванъ Карамазовъ предупредилъ и „Единственнаго“ и „Заратустру“. Онъ первый сдѣлалъ вызовъ міру, заявилъ свой протестъ. Вы помните у Ницше того безумца, который въ свѣтлый полдень зажегъ фонарь, выбѣжалъ на рынокъ и непрестанно кричалъ „Мы убили Бога“. Иванъ своими аргументами хочетъ точно также убить Бога, вырвать Его изъ сердца человѣческаго. Достигъ ли онъ этого?! Если религію принимать подѣ формою христіанскаго социализма, то „да“, Карамазовъ оправдалъ свое невѣріе. Но для современнаго религіознаго сознанія слишкомъ ясно, что христіанство не укладывается въ рамки социализма, а потому возраженія скептика богоборца идутъ мимо Евангелеской церковной вѣры. Последняя сплошь свое міровоззрѣніе строитъ на признаніи правъ личности. Человѣкъ есть Сынъ Божій, Душа cadaго самоцѣнна въ очахъ Божіихъ и никто не будетъ исключенъ изъ Царства Божія. Въ центрѣ христіанства—личность богочеловѣка Христа, Который всѣхъ призываетъ къ вѣчной жизни, какъ равныхъ дѣтей божіихъ. Подлинное церковное христіанство живетъ поэтому надеждой на блаженство не однихъ будущихъ поколѣній, а вѣрой въ воскресеніе всѣхъ для жизни въ нескончаемомъ Царствѣ Бога и Отца. А вѣра эта основана на фактѣ воскресенія Христа. Сочтеть ли Иванъ недостаточной для утѣшенія вѣру въ воскресеніе?

„Это, — пишетъ Мережковскій о воскресеніи Христа, — величайшая радость. Когда въ ночь на Свѣтлое Христово воскресеніе надъ нашими унылыми городами и бѣдными селеніями отъ края до края по всему лицу земли русской гудятъ колокола, сіяютъ огнями церкви и раздаются въ нихъ самая праздничная пѣснь изъ всѣхъ человѣческихъ пѣсень:

„Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“

Смертію смерть поправъ

И сущимъ во гробѣхъ

Животъ даровавъ“, —

то мы какъ бы мало не вѣрили, всетаки чувствуемъ, что это еще до нынѣ, послѣ двухтысячной скорби—наша радость, наша пѣснь, что отъ насъ никогда не отнимается, и что въ этомъ, хотя бы только въ этомъ, мы одно съ народомъ, что для него, какъ и для насъ не окончательно потеряна воз-

возможность счастья пяти секунд высшей гармонии, того безконечнаго мгновенья, продолжающагося какъ молнія, за которое стоитъ отдать всю жизнь человѣчества“. Религія т. II, ч. II, стр. 31—32.

Приведенныя слова лишь только слабый отзвукъ тѣхъ побѣдныхъ гимновъ, какіе воспѣваетъ Церковь по поводу воскресенія, и въ строкахъ „ищущаго Бога“ ясна вѣра въ воскресеніе личности, въ ея безконечную жизнь, которую обѣщаетъ Христосъ всѣмъ, любящимъ Его. О большемъ сравнительно возстановленіи правъ личности судить не приходится. Так. обр. возраженіе Ивана, направленное противъ превращенія религіи человѣка въ средство для будущей гармоніи падаетъ. Скажемъ нѣсколько словъ о страданіяхъ. Я не знаю болѣе жизненнаго вопроса, какъ вопросъ о страданіяхъ и Промыслѣ. До того онъ близокъ каждому, до того мучителенъ. Здѣсь каждый самъ за себя вопрошаетъ, потому что всѣ страдаютъ въ большей или меньшей степени. Но заинтересованные въ этомъ вопросѣ мы часто въ рѣшеніи ищемъ не возстановленія правды Божіей, у которой нѣтъ лицепріятія, а подтвержденія, торжества своей личной идеи.

Но не будемъ вмѣшивать въ великіе вопросы своего „Я“. Намъ, кажется, идеей воскресенія уже объясняется первая часть возраженій, касающихся дѣтей, невинныхъ. Они получаютъ за терпѣніе воздаяніе у Бога. У Него не забудется ни одна слеза, ни одинъ вздохъ обиды и притѣсненія. Но вѣдь правда нужна не только для терпящихъ, нужна она и для обидчиковъ, тирановъ. Чтобы не увлечься въ данномъ случаѣ пристрастіемъ человѣческимъ, расскажем одну легенду. Она лучше выяснитъ вопросъ.

„Это было въ Великій Пятокъ. Совершился выносъ плащаницы. Народъ прикладывался и уходилъ изъ храма, только одинъ „измученный жизнью суровой“ стоялъ при гробѣ Христа и долго смотрѣлъ на распростертое тѣло. Вдругъ встрепенулся, оглянулся, его озарила мысль остаться на ночь въ храмѣ и многое, многое рѣшить здѣсь у плащаницы.

Ему позволили. Наступила ночь. Лампады тускло освѣщали гробъ Господень. Было тихо и вѣяло тайной отъ полумрака святого мѣста. А человѣкъ стоялъ у плащаницы и смотрѣлъ не то на ликъ Христа, не то въ себя, въ глубь

души. Долго ли, коротко ли молился и размышлялъ новый Никодимъ, только, почувствовавъ усталость, сѣлъ на подножіе плащаницы и забылся. И видитъ, приближаются къ гробу двѣ человѣческія тѣни. Лица ихъ были похожи на тѣ образы, какъ рисуютъ на иконахъ Илію и Моисея. Приблизившись, они заговорили и невольный свидѣтель ихъ бесѣды услышалъ. — „Скажи Господи! вопрошалъ Илія, — зачѣмъ понадобилась Твоя смерть? Что должны думать тѣ, кто, вѣруя, что въ Тебѣ правда и возмездіе, терпѣли въ мірѣ гоненія, мученія, тяжкую смерть? Не ждутъ ли они отъ Тебя суда и возданія или и доннѣ праведники, подобно Іову, будутъ вопрошать: „доколѣ, Господи, живутъ нечестивые“!

Горѣли огнемъ глаза ревнителя Іеговы. Жутко было отъ взгляда ихъ.

— Братъ! говорилъ Моисей. Ты вопрошаешь, но вмѣстѣ и требуешь. Я боюсь, что твоя вѣра и нынѣ попалятъ огнемъ всѣхъ нечестивыхъ подобно тому, какъ нѣкогда убила огнемъ пятидесятиначальника съ воинами, пришедшими взять тебя. Не ты ли взывалъ когда то къ Богу: „Я одинъ остался вѣренъ тебѣ“. Неужели хочешь, чтобы весь міръ былъ истребленъ пламенемъ. Для кого же спасеніе?

— Оно будетъ достояніемъ тѣхъ, кто чтилъ и чтитъ Бога.

— А много такихъ? да пусть будетъ много, вѣдь и тѣхъ не мало, кто преслѣдовалъ пророковъ, творилъ неправду но не по злобѣ на Бога, а по невѣжеству, немощи, грѣховной наслѣдственной. О, если бы тебѣ пришлось, братъ, быть на моемъ мѣстѣ, когда я вель непокорный грубый народъ по пустынь. Ты бы зналъ, до чего слабъ человѣкъ, до чего во грѣхѣ своемъ достоинъ онъ жалости и прощенія.

— Не говори мнѣ такъ. Ты всѣхъ готовъ простить, но гдѣ тогда правда, спрощу тебя, законодатель.

— Правда всегда была и есть у Бога. Неужели забудетъ Богъ слезы невинныхъ и не воздастъ за нихъ возмездіе?

— Когда же это будетъ?

— Будетъ это, будетъ, а когда, спросимъ у Него Самого. И вдругъ мужи святые, воздѣвъ руки къ небу воскликнули, смотря на ликъ лежащаго во гробѣ: „Сынъ Божій!

Скажи, когда явишь людямъ правду свою? Нынѣ видимъ Тебя лежащаго мертвымъ и удивляемся? Что это значитъ“?

И былъ слышенъ голосъ, тихій, любящій. „Не сказалъ ли я „отнынѣ узрите Сына Человѣческаго, сидящаго одесную Силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ“. Я умеръ, но и воскресну и снова приду и тогда то воздамъ каждому по дѣламъ его. Тогда и просвѣтятся праведники какъ солнце, и увидятъ радость, миръ и правду, и поклонятся предъ ней все народы“. — „Но почему не сейчасъ, Господи, скоро, скоро“ — не утерпѣлъ Илія.

„Послушай — продолжалъ Голосъ — будешь ли ты скорбѣть и спрашивать, почему зерно, брошенное въ землю, не тотчасъ всходитъ? Дай ему умереть, дождись дождя, погоды теплой и тогда увидишь, оно проростетъ и взойдетъ зеленой травой. Нынѣ видите Меня лежащимъ въ гробу; не удивляйтесь. Я вынесу, долженъ вынести на себѣ всю тяжесть проклятія человѣческаго. Пусть обрушится на меня вся злоба людская. Все перетерплю, чтобы спасти погибающихъ. Нынѣ не видятъ они, что творять, но воскресну и поймутъ они, для чего Я страдалъ. Для того, чтобы имѣть право имъ же простить грѣхи Я соберу у гроба всѣхъ плачущихъ, всѣхъ ищущихъ прощенія и никто не въ правѣ Мнѣ сказать: „Не имѣешь власти простить“. Я все Самъ вынесъ, все перетерпѣлъ и заслужилъ право прощать, а отнынѣ, уходя къ Отцу, буду ходатаемъ за грѣшниковъ, кающихся предъ Его Судомъ и правдой. И воскликнули Моисей и Илія: „Правъ Ты, Господи, и дивны дѣла Твои“. Отъ голоса ихъ поколебался храмъ, свѣчи заколыхались и упали съ под-свѣчника. Забывшійся очнулся. Вдругъ онъ припалъ къ планицѣ и долго, долго плакалъ... Прости меня, Сынъ Божій! Я понялъ все. Правы пути Твои. — Смысль легенды тотъ, что для подвижниковъ Христовой правды, всѣхъ невинно мучимыхъ — воскресеніе и откровеніе Царства Божія во второмъ славномъ пришествіи, а для людей грѣха Божіе долготерпѣніе, которое не нужно испытывать, а пользоваться имъ какъ Божіею милостью для покаянія.

Но можетъ ли Христова смерть и воскресеніе примирить Ивана съ тайной Промысла Божія.

Иванъ не забылъ о Христвѣ, напротивъ, тутъ то онъ и

готовить свое главное возраженіе. Чтобы принять религію Христа, надо обречь себя на муку крестную, надо все уметь перетерпѣть, вѣру въ Бога безъ знаменій, безъ требованій счастья, безъ надежды на возмездіе на землѣ, въ грѣшномъ мірѣ. Надо возлюбить Христа до конца, будучи свободнымъ отъ всѣхъ привязанностей. Христось желаетъ любви безграничной безкорыстной; но взамѣтъ не общаетъ ничего на землѣ радостнаго блаженнаго. У христіанъ упованіе—не здѣсь, а тамъ, во второмъ пришествіи Христа. Пойти за Христомъ, значитъ, свободно повѣрить въ воскресеніе и грядущее Царство. Такой подвигъ Иванъ Карамазовъ признаетъ для людей непосильнымъ бременемъ, и потому считаетъ христіанство утопіей, религіей въ высшей степени идеальной, только не для людей земли. По мнѣнію пессимиста—скептика человѣкъ не можетъ любить безъ награды земной, не согласится и на вѣру безъ доказательствъ. Людямъ импонируетъ только чудо, власть и тайна и кто удовлетворитъ его страсти къ чуду и дастъ ему знаменіе, кто властно поведетъ его, питая и услаждая слухъ его общаніями радости земной, кто окружитъ себя тайной,—за тѣмъ пойдетъ человѣкъ. И въ правѣ ли Христось обвинить его за это?

На защиту людей выступаетъ великій Инквизиторъ; онъ отвѣчаетъ Христу: вмѣсто того, чтобы овладѣть людской свободой, Ты умножилъ ее и обременилъ ея мученіями душевное царство человѣка во вѣки. Ты возжелалъ свободной любви человѣка, чтобы свободно пошелъ онъ за тобою, прельщенный и плѣненный Тобой. Вмѣсто твердаго древняго закона свободнымъ сердцемъ долженъ былъ человѣкъ рѣшать впредь самъ, что добро и что зло, имѣя лишь въ руководствѣ Твой образъ предъ собою; но неужели Ты не подумалъ, что онъ отвергнетъ, наконецъ, и оспоритъ даже и Твой образъ и твою правду, если его угнетутъ такимъ страшнымъ бременемъ, какъ свобода выбора. Они воскликнутъ наконецъ, что правда не въ Тебѣ, ибо невозможно было оставить ихъ въ смятеніи и мученіи болѣе, чѣмъ сдѣлалъ Ты, оставивъ имъ сколько заботъ и неразрѣшимыхъ задачъ. Такъ обр. Самъ ты положилъ основаніе къ разрушенію Своего же Царства и не вини никого въ этомъ болѣе!

Но и то замѣчательно, что, принося людей, Иванъ Карамазовъ какъ нельзя лучше характеризуетъ подлинное настроеніе христіанства. Онъ справедливо видитъ въ немъ религію *свободы* и любви не ради внѣшнихъ наградъ и выгодъ земныхъ, а, исключительно, по сознанию и вѣрѣ въ истинность Евангелія.

Такова идея поэмы Карамазова „Великій Инквизиторъ“.

Не имѣя возможности останавливаться на ней подробно, мы скажемъ только, что вся поэма проникнута невѣріемъ въ человѣка, вся она сплошное посягательство на образъ Божій. Никакой пессимистъ не могъ бы сказать больше тѣхъ оскорбленій человѣку, какія наноситъ ему философъ богоборецъ въ своемъ фантастическомъ произведеніи.

Онъ осудилъ и то омирщеніе Христовой религіи, которое вылилось въ форму цезарепанизма и которое внесло въ царство Божіе мірскія средства, и мірскія понятія.

Но въ своемъ послѣднемъ аргументѣ, направленномъ противъ Христа, Иванъ еще яснѣе подчеркиваетъ, изъ какого источника идутъ его возраженія. За кого Иванъ въ своемъ „Великомъ Инквизиторѣ“? Онъ не на сторонѣ людей, онъ не на сторонѣ и Инквизитора:

Алеша спрашиваетъ брата: „ты вмѣстѣ съ нимъ т. е. Инквизиторомъ“.

Иванъ смѣется и отвѣчаетъ: „ужъ не думаешь ли ты, что я прямо поѣду теперь туда, къ іезуитамъ, чтобы стать въ сонмъ людей, направляющихъ Его подвигъ: мнѣ бы только до 30 лѣтъ дотянуть, а тамъ и кубокъ объ полъ“.

Изъ дальнѣйшаго разговора видно, что Иванъ прельщенъ другимъ путемъ, его манитъ свобода, принципъ все позволено“.

Но вотъ странность, философъ скептикъ прельщенъ свободой, а всѣ его аргументы противъ Христа построены на томъ, что онъ обременилъ людей свободой. Вы справедливо удивлены и вамъ хочется найти объясненіе странному противорѣчію богоборца? Ищите его не въ мышленіи, не въ понятіяхъ и умозаключеніяхъ, а въ настроеніи.

Передъ Иваномъ два равныхъ полюса свободы. На одномъ заповѣдь Божія, на другомъ личное хотѣніе. Тамъ подвигъ, мученичество и тайная завѣса, за которой только

тонкое зрѣніе исповѣдника видитъ Солне Правды, блаженство вѣчной жизни. Здѣсь не видно вдали ничего, тоже тайна, но вблизи сознаніе власти, силы и красоты дерзновенія. Особенность богоборчества въ томъ и состоитъ, что человекъ, ясно сознавая свободу тамъ и здѣсь, выбираетъ послѣдній путь—путь своеволия и не по чему либо иному, а только изъ принципа „такъ хочу“.

Тутъ не истинность и неразумность—критерій для выбора, а воля, инстинктъ. Оттого то и мучительно это состояніе, потому что оно, ставя все на карту, выбираетъ изъ всѣхъ цѣнностей одну—свое хотѣніе, но не знаетъ, къ чему оно приведетъ, а выбираетъ его только изъ инстинктивной вражды ко всему и изъ желанія заявить своеволіе.

Иванъ на сторонѣ своеволия, но онъ еще только выбираетъ его. Въ немъ видна нерѣшительность, борьба.

Онъ, какъ за соломенку, хватается за Алешу. О, какъ бы онъ желалъ, чтобы братъ на его возраженія сказалъ ему, что nibудь хотя бы „горькое, страшное“. Вѣдь въ немъ борются вѣрующій разумъ съ волей, не желающей покориться Богу. Ему нуженъ огонь пожирающій, пламя обличеній, властная сила, которая бы подчинила его упорную волю и вывела ее изъ мученія своенравности и гордости. Иванъ на краю пропасти. Одно всемогущее слово и онъ свергнетъ упрямство; не найдется въ другомъ силы подчинить его себѣ даже, если можно, силой гипноза, онъ бросится въ бездну, гдѣ начертано: „все позволено“. Удивительно по безпомощности состояніе Ивана. Точно мать, видя единственнаго сына въ чахоткѣ умирающимъ, сидитъ у его постели у просить: яви знаменіе, исцѣли, исполни не свою, а мою волю, и увѣрю,—погибнетъ сынъ,—впаду въ отчаяніе“. Для бѣдной страдалицы есть только одна высшая правда—материнская любовь, есть одно свидѣтельство Промысла—исполненіе ея материнскаго желанія. Сколько такихъ вызововъ Богу идетъ отъ людей! Но Иванъ, какъ и всѣ, свой вызовъ считаетъ справедливымъ. Онъ не можетъ сознать, что въ вызовѣ этомъ не вѣра, а то же своеволіе, и, увѣренный въ своей правотѣ больше, чѣмъ въ благодати и мудрости Божіей, смотритъ съ краю обрыва на Алешу.

„Алеша всталъ, подошелъ къ нему и молча тихо поцѣловаль его въ губы“.

Могъ ли вѣрующій поступить иначе. Сотворить чудо, но значить ли поощрить человеческое своеволие и укрѣпить то заблужденіе, въ какомъ находится всѣ, требующіе отъ Бога исполненія *своихъ* желаній? Чудо поможетъ сомнѣвающемуся разумомъ, но поможетъ ли оно человѣку, который не отрицаетъ Бога, а не признаетъ Его правды. На этотъ разъ онъ смирится, но встрѣтится другое недоумѣніе, и онъ снова бросить вызовъ Богу. Такъ ребенокъ, чѣмъ больше исполняютъ старшіе его капризы, не сообразуясь съ ихъ разумностью, становится своенравнымъ и требовательнымъ только въ отношеніи своихъ желаній, всѣ другіе для него ни по чѣмъ. Алеша прекрасно понимаетъ настроеніе брата и поцѣлуемъ хочетъ пробудить въ немъ сознаніе упорства, лучше сказать, онъ провидитъ, что братъ упадетъ въ бездну и знакомъ любви хочетъ послѣдній разъ, какъ Господь Иуду, остановить его отъ преступленія.

Если уже любовь, даже она бессильна, значить все остальное не поможетъ. Иванъ къ несчастію, какъ всѣ бо гоборцы, давно утратилъ чувство любви и пониманіе человеческой симпатіи. Въ немъ все это было, но пока находилось гдѣ то слишкомъ глубоко, глубже сознанія, въ сферѣ подсознательной. Наружу всплыло чувство и обиды на себя, что онъ позволилъ себѣ исповѣдываться мальчишкѣ, и горделивое недовольство за то, что искалъ помощи, словно милостыни у брата. Иванъ встаетъ и „твердымъ голосомъ“ прощается.

„Вотъ что, Алеша! теперь ты направо, я налѣво и довольно, слышишь, довольно“.

Гордость, тайное желаніе „все испытать“ заслонили для Карамазова путь къ вѣрѣ. Иванъ рѣшается испробовать свою смѣлость. Онъ любитъ жизнь и готовъ воспользоваться ея счастьемъ, обстоятельства благоприятствуютъ, требуя совѣмъ немного. Братъ Димитрій ненавидитъ отца. Смердяковъ въ бесѣдѣ съ Иваномъ раскрываетъ суть дѣла и заявляетъ, что,—если никто не помѣшаетъ и если бы Иванъ уѣхаль,—убійство неминуемо совершится. Предъ Иваномъ перспектива счастливой жизни съ деньгами, которыя онъ

получить послѣ смерти отца, и съ любовью женщины. Надо только рѣшиться принять „гомеопатическую дозу“ „смѣлости, и вотъ герой нашъ уѣзжаетъ, сознательно способствуя преступленію. Но тутъ то оправдалось сатанинское выраженіе „гомеопатическія то доли вѣдь самыя сильныя“. Иванъ былъ однимъ изъ тѣхъ, для кого и 1000 доза своеволія оказалась непосильной. Глубокая совѣсть таилась въ душѣ героя, скрывалась подъ напоромъ гордыхъ думъ и рѣшеній, но, когда думы отошли прочь и поступило дѣло, она обнаружилась, и Иванъ палъ подъ дѣйствіемъ собственной муки сердца. Смущеніе героя нашего началось и росло постепенно. Въ началѣ онъ и самъ не знаетъ, откуда безпокойство и только когда при свиданіяхъ со Смердяковымъ узнаетъ, какъ и кто совершилъ убійство уясняетъ все, чувствуетъ голосъ совѣсти и рѣшается заявить на судѣ всю правду. Какая то словно радость, сошла теперь въ его душу. Онъ почувствовалъ въ себѣ какую то безконечную твердость конецъ колебаніямъ его, столь ужасно мучившимъ его послѣднее время“. Рѣшеніе было взято и уже не измѣнится, со счастьемъ, подумалъ онъ.

Странная случайность. Иванъ вообще не любитъ людей, больше, онъ ненавидитъ ихъ и никогда онъ не сдѣлалъ ни одного добраго дѣла. Послѣ же того, какъ уяснилъ для себя свое участіе въ убійствѣ и рѣшилъ открыться, совершаетъ первое доброе дѣло: поднимаетъ съ дороги замерзшаго мужика и пристраиваетъ его. Что это? Это поступокъ, какъ намъ кажется, гдѣ Иванъ хочетъ подчеркнуть свою солидарность съ совѣстью, свое возвращеніе на путь добродѣтели. Совѣсть осудила и мою ненависть и равнодушіе къ судьбѣ близкихъ по крови, какъ бы говорить нашъ герой. Я поступилъ скверно, признаю это и не хочу знать никакой иной правды кромѣ той, какая диктуется совѣстью, а потому закрѣплю ей голосъ вотъ этимъ дѣломъ милосердія“. Но не довѣряйтесь Ивану, у него всякое подчеркиваніе имѣетъ особый смыслъ, обличаетъ не твердость настроенія, а слабость, неувѣренность принципа. Вотъ онъ послушался совѣсти, готовъ, пожалуй, пострадать отъ суда за участіе въ убійствѣ, а гдѣ то внутри уже зрѣетъ возраженіе. Ты идешь

совершить подвигъ добродѣтели, а въ добродѣтель то и не вѣришь“.

Въ романѣ подростокъ Версильовъ—отецъ героя говоритъ про себя: „знаете, мнѣ кажется, что я весь точно раздваиваюсь и ужасно этого боюсь. Точно подлѣ васъ стоитъ вашъ двойникъ, вы сами умны и разумны, а тотъ непременно хочетъ сдѣлать подлѣ васъ какую нибудь безмыслицу и иногда превеселую вещь и вдругъ вы замѣчаете, что это вы сами хотите сдѣлать эту веселую вещь и Богъ знаетъ зачѣмъ“.

Какъ разъ такая раздвоенность постигаетъ и Ивана. Когда онъ возставалъ на Бога, онъ не думалъ, что природа его потерпитъ отъ этого что нибудь, но, испытавъ каплю дерзновенія, онъ сознаетъ, что возстаетъ противъ закона собственной природы, онъ чувствуетъ, что раскололся на двѣ половины. Одна часть его готова отрѣшиться отъ совѣсти и долга и провозгласить принципъ „все позволено“, другая—сама совѣсть, неизвѣстно откуда взявшаяся, но заявляющая о себѣ мукой сердца и сознаніемъ какой то произвольной обязанности. Двѣ половины расколотою атеистическимъ дерзновеніемъ личности олицетворяются, и мы присутствуемъ при самой страшной мукѣ Ивана Карамазова—его галлюцинаціи. Въ этой галлюцинаціи герой нашъ силится побѣдить совѣсть, онъ держитъ послѣднее „пари на право дерзать“. Иванъ сознаетъ, что ему нужно „оправдать себя передъ собою, найти рѣшенію своему—открыться на судъ—твердую почву. Но гдѣ и въ чемъ? Онъ думаетъ, мучится надъ этимъ вопросомъ, и вотъ въ это время предъ нимъ появляется какъ привидѣніе, „желтый менъ“ и начинаетъ успокаивать Ивана, отвлекать его отъ серьезнаго рѣшенія. „Дразнилъ меня! и знаешь ловко-разсказываетъ послѣ нашъ герой Алеша про свою галлюцинацію. „Совѣсть? Что совѣсть? Я Самъ ее дѣлаю. Зачѣмъ же мучаюсь? По привычкѣ, по всемірной человѣческой привычкѣ за 7000 лѣтъ. Такъ отвыкнемъ и будемъ боги—это онъ говорилъ“.

Двойникъ Ивана—отрицатель совѣсти представляетъ герою нашему всевозможные доводы противъ „нажитой привычки“. Онъ говорилъ съ точки зрѣнія вѣры о необходимости и цѣлесообразности страданія въ общей міровой исто

ри, съ точки зрѣнія невѣрія, тогда каждый провозгласи себя богомъ и „шабашъ“.

Но странное дѣло, прежде все это соблазняло, манило Ивана, какъ что то стихійно прекрасное, — теперь, испытавъ дозу своеволия, онъ видитъ, что это путь къ мерзости къ тому мѣщанству, которое ему ненавистно“ и тѣмъ дальше слушаетъ двойника, тѣмъ больше въ немъ копится злобы и ненависти къ себѣ, своему гордому, возмечтавшему о себѣ я. „Ты воплощеніе меня самого, восклицаетъ оскорбленный Иванъ своему двойнику—только, одной впрочемъ, моей стороны, моихъ мыслей и чувствъ, только самыхъ гадкихъ и глупыхъ. Все мое низкое, все мое подлое и презрѣнное. Ставка проиграно. Своеволіе заклеяно презрѣніемъ. Судь совѣсти сильнѣе всякихъ умственныхъ измышлений и сколько бы ихъ не представляли люди въ оправданіе своихъ поступковъ, какъ бы не ухитрились осмыслить преступленіе, какъ своего рода социальную или міровую необходимость, — ничто не поможетъ человѣку въ его мукахъ, разъ онъ родился въ немъ, — вотъ смыслъ галлюцинаціи. Пусть Иванъ не нашелъ въ ней твердаго выясненія вопроса—„Зачѣмъ и почему онъ мучится“ и что влечетъ его сказать всю правду на судъ, за то онъ чувствуетъ, что въ немъ есть что то властное, покоряющее

Для чего ты потащишься туда—на судъ—если жертва твоя ни къ чему не послужитъ?—Иванъ передаетъ здѣсь слова двойника. — А потому, что ты самъ не знаешь, для чего идешь. О, ты бы много далъ, чтобъ узнать самому, для чего идешь. И будто ты рѣшился? Всю ночь будешь сидѣть и рѣшать идти или нѣтъ. Но ты всетаки пойдешь знаешь, что пойдешь, самъ знаешь, что какъ бы ты ни рѣшался, а рѣшеніе ужъ не отъ тебя зависитъ. Пойдешь, потому что не смѣешь не пойти. Почему не смѣешь—это ужъ самъ угадай, вотъ тебѣ загадка“.

Загадку разгадываетъ намъ Адепъ, когда говоритъ о причинѣ болѣзни Ивана: „муки гордаго рѣшенія, глубокая совѣсть“.

„Болѣзнь совѣсти, эта удивительная болѣзнь—пишетъ Булгаковъ—опредѣляетъ характеръ нашей культуры, — мы, русскіе томимы постоянной и напряженной метафизической и религіозной жаждой... Въ каждой теоріи мы прежде всего,

ищемъ отвѣтовъ на запросы совѣсти“. Въ мукахъ Ивана Карамазова отобразилась русская натура и по русски кончилась сама исторія. Совѣсть побѣдила богоборчество и хотя мы не знаемъ, что будетъ съ героемъ дальше, но одно несомнѣнно:

Иванъ не могъ уйти отъ Бога, не ушелъ и отъ совѣсти, не вынесъ богоборчества, не обрѣлъ въ немъ красоты и свободы. Вкусивъ плода, испугался и, какъ раненый звѣрь, искалъ покою, лекарства, но не нашелъ.

Смердяковъ объясняетъ причину паденія Ивана трусостью: „все тогда смѣлы были, все дескать позволено, а теперь вотъ какъ испугались“. Но не такова причина крушенія богоборчества въ Иванѣ. Испугъ является послѣ уже совершеннаго шага по пути своеволия, а это измѣняетъ взглядъ на дѣло. Постараемся еще разъ освѣтить драму нашего героя, чтобы вынести окончательный приговоръ о его богоборствѣ.

Иванъ Карамазовъ—индивидуалистъ. Въ немъ вопросъ о бытїи личности, о ея самоцѣнности—основной вопросъ жизни. Ему нужно найти такое мировоззрѣнїе, гдѣ бы личность стояла въ центрѣ системы, а не разсматривалась бы какъ средство для какихъ то постороннихъ цѣлей.

Не въ состоянїи будучи осмыслить религію и христіанство съ точки зрѣнїя индивидуализма, онъ приходитъ къ демонизму, съ его поклоненїемъ личности. Драма нашего героя показываетъ, что онъ ошибся, и вину въ этомъ нужно возлагать не на него, а на принятый имъ принципъ.

Въ исторїи Ивана, какъ мнѣ кажется, дана справедливая оцѣнка демонизма.

„Демонизмъ, пишетъ Бердяевъ,—говорить о праведныхъ и великихъ вещахъ, о личности, объ абсолютномъ ея значенїи, о свободахъ, красотѣ. Но какой жалкій фарсъ получается въ результатъ. Самообожанїе всегда неблагородно. Демонизмъ въ концѣ концовъ умаляетъ цѣнности и ведетъ къ мѣщанству.—опустошаетъ бытїе, не создаетъ новыхъ скрижалей. Свобода, взятая отвлеченно, пустая свобода ни для чего есть рабство, безхарактерность и безличность. Свобода должна имѣть свой предметъ, должна быть на что нибудь устремлена. Ницше многихъ соблазнилъ и создалъ стадо

нищепанцевъ, стадо микроскопическихъ сверхчеловѣковъ. А демонизмъ Ницше—явленіе огромное. Вся сложность и глубина проблемы Ницше въ томъ, что онъ былъ такимъ же благочестивымъ демонистомъ какъ Байронъ, что богоборчество тутъ не темная, злая сила, а временное затемненіе религиознаго сознанія. Таковъ Иванъ Карамазовъ, таковы многіе люди новаго времени, переживающіе тяжкій кризисъ, сгибающіеся подъ бременемъ сложности, еще не осмысленной. Богоборчество ихъ не есть отвращеніе къ Богу и окончательное избраніе зла; люди эти ищутъ, идутъ расчищать путь человѣчеству. (Новое религиозное сознаніе стр. 26). II

Съ тѣхъ поръ, какъ Предвѣчное Слово сошло на землю и Сынъ Божій благовѣствовалъ людямъ о Царствѣ Божіемъ, съ тѣхъ поръ воистину человѣкъ сталъ кузнецомъ своей жизни.

Мнѣ представляется сейчасъ одно дѣтское воспоминаіе. Меня случайно затащили въ кузницу. Кузнецъ стоялъ у горна; обжигалъ желѣзо. Вотъ онъ накалилъ его, вытащилъ клещами изъ огня, положилъ на чугунную тумбу и пошелъ бить молоткомъ, обдѣлывая раскаленный кусокъ въ нужную форму. Меня очень удивила работа его. Я, помню, выразилъ недоумѣніе и радость. Кузнецу, видимо, это сдѣлалось пріятно и вдругъ онъ сталъ для меня продѣлывать фокусы. Возметъ желѣзо, накалитъ и потомъ молотомъ сдѣлаетъ одну форму. Снова броситъ въ огонь и снова колотить, смотришь,—другая форма. Тогда меня удивило искусство кузнеца. Лицо его сіяло увѣренностью, силой. Казалось, онъ былъ царь въ своей работѣ.

Теперь я готовъ стоять въ такомъ же изумленіи предъ силой огня. Вотъ стихія, которой нѣтъ равной. Но огонь и кузнецъ есть только символы великой силы и ея утилизатора—религіи и человѣка. И чтобы ни дѣлалъ, онъ необходимо протягиваетъ руки къ „горну“ и получаетъ отъ него источникъ силъ и вдохновннія. И нѣтъ вопроса, нѣтъ такой думы, которая не находила бы разрѣшенія отъ соприкосновенія къ этому источнику—религіи Христа.

Вы спросите: можно ли найти отвѣтъ въ христіанствѣ на вопросы демонизма: о личности, ея силѣ и свободѣ.

В. С. Соловьевъ сказалъ: сверхъ—человѣкъ долженъ

быть прежде всего и въ особенности побѣдителемъ смерти“ (т. VIII, 317). А это условіе ведетъ насъ ко Христу и въ Немъ, только въ Немъ одномъ воскресшемъ нужно искать отвѣта на вопросъ о силѣ и свободѣ личности.

Пусть всякій убѣдится прежде всего въ томъ, что христіанство есть религія въ высшей степени индивидуальная и въ томъ смыслѣ, что утверждается на откровеніи Высочайшей Личности Христа, такъ и въ томъ—что черезъ Него указывается человѣку путь и средства къ утверженію своей личности среди потока всеобщей смерти и разрушенія.

Пусть, далѣе, приметъ человѣкъ и всевоскрешающее средство Евангелія—любовь Христову, приметъ какъ законъ жизни, единственное лекарство отъ недуговъ проклятія и смерти. Демонизмъ готовъ видѣть въ самопожертвованной любви—самоуниженіе и смерть человѣческаго „Я“. До чего это неprovѣренно и лживо!

Вотъ что писалъ Достовскій: „поймите меня: самовольное, совершенно сознательное и никѣмъ не принужденное самопожертвованіе всего себя въ пользу всѣхъ есть, по моему, признакъ высочайшаго развитія личности, высочайшаго ея могущества, высочайшаго самообладанія, высочайшей свободы собственной воли. Добровольно положить свой животъ за всѣхъ, пойти на крестъ, на костеръ можно только сдѣлать при самомъ сильномъ развитіи личности“. Однако скажутъ: „Чтобы любить такъ, надо вѣрить и въ воскресеніе, и въ торжество правды“. Справедливо, что любовь питается вѣрой, но не менѣе вѣрно и то, что у нѣкоторыхъ вѣра рождается только отъ любви.

Чѣмъ, чѣмъ возвратитъ вѣру, чѣмъ доказать, чѣмъ убѣдиться? спрашиваетъ одна маловѣрная дама старца изъ романа „Братья Карамазовы. — Доказать тутъ нельзя ничего, убѣдиться же можно,“ — отвѣчаетъ монахъ.

Какъ? чѣмъ?

Опытомъ дѣятельной любви. Постарайтесь любить вашихъ ближнихъ дѣятельно, неустанно По мѣрѣ того, какъ будете преуспѣвать въ любви, будете убѣждаться и въ бытіи Бога и въ безсмертіи души вашей“. Если же дойдетъ до полного самоотверженія въ любви къ ближнему, тогда ужъ

несомнѣнно увѣруете и никакое сомнѣніе даже и невозможно зайти въ вашу душу. Это испытано, это точно“.

Священникъ. *Н. Буткинъ.*

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Нижне-Тагильскаго Братства Св. Животворящаго Креста Господня.*)

26 Февраля 1912 года въ часъ дня состоялось въ Нижне-Тагильской Вхоіерусалимской церкви братское торжество.

По благовѣстному звону и по распространеннымъ зраннѣе печатнымъ воззваніямъ собралось къ назначенному времени много молящихся, такъ что весь храмъ былъ наполненъ.

Прежде всего предъ Святымъ Животворящимъ Крестомъ среди храма совершенно молебное пѣніе, при предстоителѣ о. Благочинномъ 3-го округа священникъ Всеволодъ Черепановъ, съ участіемъ священниковъ: С. Хлынова, Н. Слоцова, А. Хохлова, Н. Воецкаго, В. Коница, А. Черепанова, С. Надпорожскаго, Н. Кокшарскаго, Д. Колегова, П. Старцева, діаконовъ: Соболева и Протасова, псаломщиковъ Вхоіерусалимской церкви и хора пѣвчихъ той же церкви.

Въ началѣ молебна священникъ С. Хлыновъ произнесъ пространное поученіе о почитаніи Св. Креста и о подвигахъ, внушаемыхъ христіанину при видѣ Распятаго на Крестѣ Господа Иисуса Христа.

Въ концѣ молебна священникъ В. Коницъ прочиталъ Воззваніе Совѣта Братства съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на оказаніе помощи бѣднымъ слѣдующаго содержания.

„Селеніе наше огромно. Господь щедро надѣлилъ природными богатствами здѣшнюю благословенную мѣстность. Но какъ много встрѣчается нищеты, сколько страданій и лишеній, слезъ и горя!

*) Изъ рапорта Предсѣдателя Совѣта Братства св. Животворящаго Креста Господня священника Вас. Коница Его Преосвященству

Нужно спѣшить на евангельскій зовъ: „Придите благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ сложенія міра: ибо алкалъ Я, и вы дали мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посетили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко мнѣ... Такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали мнѣ“.

Евангельскія добродѣтели должны служить украшеніемъ не однихъ богатыхъ людей, но и всякаго христіанина, какова бы состояніа онъ ни былъ.

Люди не щадятъ своихъ трудовыхъ средствъ на суетные расходы. Неужели кто откажетъ удѣлить изъ своего заработка на дѣла милосердія небольшую часть заработка, хоть 20 копеекъ въ годъ.

Братство приглашаетъ всѣхъ православныхъ христіанъ —мужчинъ и женщинъ—къ такому именно небольшому пожертвованію на благотворенія бѣднымъ. Міръ великъ. Изъ малой лепты можетъ составиться великое доброе дѣло.

Пусть никто не думаетъ, что какая-нибудь копейка изъ пожертвованной употреблена будетъ не на бѣдныхъ. Суммами Братства распоряжается Совѣтъ. Совѣтъ составляется изъ священниковъ и членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ. Кто сдѣлаетъ годовой членскій взносъ 20 копеекъ, тотъ будетъ принимать участіе въ избраніи членовъ, заслушивать отчеты, подавать свое мнѣніе по дѣламъ Братства.

Итакъ, помолившись общою всенародною молитвою, поспѣшимъ ради Самого Христа творить добрыя дѣла для меньшихъ своихъ братьевъ“.

По прочтеніи воззванія и по окончаніи молебна были возглаголены многолѣтія. Къ обычнымъ многолѣтіямъ присоединено было также и многолѣтіе членамъ Братства святаго Животворящаго Креста Господня и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По отпускѣ долго происходило цѣлованіе Св. Креста многочисленнымъ собраніемъ молящихся.

Послѣ молебна состоялось общее собраніе членовъ Братства, посвященное выясненію нуждъ Братства. Со времени урегулированія, въ силу указа Екатеринбургской Духовной Консисторіи, отъ 2 Декабря 1911 года за № 14936, сборовъ

въ кружки Братства, обносимыя въ церквахъ Нижняго-Тагила нынѣ въ порядкѣ очереди, — притокъ пожертвованій въ кружки сократился, а нужда населенія возрастаетъ, особенно по случаю труднаго года. Между тѣмъ, какъ обстоитъ дѣло благотворительности въ Н. Тагилѣ? — Нижне-Тагильское Благотворительное Общество занято главнымъ образомъ содержаніемъ дѣтскаго приюта. Три приходскихіхъ богадѣльни призрѣваютъ престарѣлыхъ женщинъ. Затѣмъ остаются вдовы съ малолѣтними дѣтьми, семьи съ больными отцами и матерями, которыя нуждаются во временной помощи. На долю Братства остается этотъ именно видъ благотворительности. Братство желаетъ привлечь къ дѣлу благотворительности не только состоятельныхъ лицъ (какъ Благотворительное Общество), но все здѣшнее населеніе. Всякій мѣстный житель, зарабатывающій трудомъ кусокъ хлѣба, не затруднится потратить 20 коп. въ годъ (таковъ установленъ въ Братствѣ членскій взносъ) на благотворительность. И если удастся привлечь хоть 1000 человекъ, то и тогда имѣлось бы до 200 руб. въ годъ на дѣло благотворительности. Но возможно ожидать большаго.

Изготовлены талонныя книжки по 50 листовъ, для каждаго члена Совѣта, каковыхъ 33. Позволительно ожидать, что каждый членъ Совѣта сумѣетъ расположить на это благое дѣло 50 человекъ. Такимъ образомъ, Братство можетъ рассчитывать на притокъ пожертвованій до 300 руб. въ годъ.

Для усиленія сборовъ, Общимъ Собраніемъ одобрено предположеніе выдавать книжки, кромѣ членовъ Совѣта, также благонадежнымъ прихожанамъ обоаго пола, которые согласны будутъ принять на себя этотъ трудъ.

Поступающія по книжкамъ суммы должны сдаваться Казначею Братства. Распоряженіе этими суммами принадлежитъ исключительно вѣдѣнію Совѣта Братства. Посему, никакая часть этихъ собранныхъ по книжкамъ денегъ не можетъ быть расходована по усмотрѣнію приходскаго священника совмѣстно съ членомъ Совѣта, какъ дозволено это Совѣтомъ по отношенію кружечныхъ сборовъ.

Всѣ эти предположенія Общимъ Собраніемъ одобрены. Тутъ же начали поступать пожертвованія. Опытъ показалъ,

что можно было бы тут же организовать запись членских взносов въ широкихъ размѣрахъ, такъ какъ многіе изъ молящихся принесли свою жертву. На первый разъ не былъ предвидѣнъ такой успѣхъ обращенія къ народу.

Такое сочувственное отношеніе къ благотворительнымъ начинаніямъ Братства со стороны народа побудило Совѣтъ Братства въ слѣдующее же воскресенье ассигновать на пособія бѣднымъ къ празднику Св. Пасхи 160 руб., съ равномернымъ распредѣленіемъ этого пособія по приходамъ. Нижне-Тагильскаго завода.

Изъ епархіальной жизни.

Архіерейскія служенія.

6 Мая, въ воскресенье, день Рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, Его Преосвященство божественную литургію совершилъ въ Кафедральномъ соборѣ. За литургіею рукоположенъ съ санъ священника новопоставленный діаконъ Александръ Поповъ. Слово произносилъ священникъ Петръ Протопоповъ. По окончаніи литургіи въ сослуженіи всего городского духовенства Его Преосвященствомъ совершено послѣдованіе благодарственнаго молебнаго пѣнія съ провозглашеніемъ положеннаго многолѣтія. За богослуженіемъ присутствовали начальникъ Уральскихъ горныхъ заводовъ сов. Боклевскій, предсѣдатель Казанской судебной палаты, и предсѣдатель Екатеринбургскаго окружнаго суда, городской голова и мн. др. гражданскіе чины.

Повѣдка Его Преосвященства.

7 Мая, съ почтовымъ повѣдомъ въ 8 час. 2 мин. утра Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Митрофанъ, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій, по Горнозаводской линіи Пермской желѣзной дороги, въ сопровожденіи ключаря и обычной свиты, отбылъ въ г. Верхотурье къ предстоящему престольному празднику Николаевскаго мужскаго монастыря.

Въ тотъ же день въ 8 ч. веч. Его Преосвященство прибылъ въ монастырь и прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ совершалось всенощное бдѣніе апостолу Іоанну Богослову. Приложившись къ св. мощамъ Праведнаго Сумеона, Владыка пребылъ въ храмъ до окончанія служенія.

8-го Мая, Его Преосвященство въ Николаевскомъ храмѣ монастыря совершилъ божественную литургію, рукоположивъ за служеніемъ въ санъ іеродиакона монаха Никодима. Слово за литургію произносилъ миссіонеръ — проповѣдникъ священникъ Александръ Здравомысловъ.

По окончаніи литургіи Владыка посѣтилъ монастырскій скитъ на Октаѣ.

Въ три часа по полудни была совершена въ Николаевскомъ храмѣ малая вечерня и послѣ нея послѣдованіе акаѣиста Св. Николаю. Акаѣистъ читалъ Преосвященный Архипастырь при участіи настоятеля игумена Ксенофонта и 13 сослужащихъ іеромонаховъ и священниковъ.

Въ 6 час. веч. въ томъ же храмѣ началось совершеніе всенощнаго бдѣнія. На литію и величаніе Его Преосвященство выходилъ съ тѣмъ же числомъ служащихъ, что и на акаѣистъ.

9-го Мая, Его Преосвященствомъ совершено служеніе божественной литургіи и молебнаго пѣнія Свят. Николаю. За литургію рукоположенъ въ санъ іеродиакона монахъ Варфоломей и возложенъ набедренникъ на іеромонаха Паисія. Слово произносилъ священникъ А. Здравомысловъ.

Послѣ краткаго отдыха Его Преосвященство посѣтилъ Успенскую женскую общину, находящуюся въ 9 верстахъ отъ города и, по возвращеніи оттуда, отбылъ на желѣзную дорогу для обратнаго слѣдованія въ Екатеринбургъ, куда и прибылъ 10 числа Мая въ 2^{1/2} часа по полудни.

Освященіе храма въ деревнѣ Трехъ-Озерной Шадринскаго уѣзда.

25 февраля сего 1912 г. въ небольшой деревнѣ Трехъ-Озерной, Шадринскаго уѣзда, отстоящей отъ приходскаго храма, въ селѣ Басмановскомъ, въ 6 верстахъ происходило небывалое доселѣ церковное торжество-освященіе новаго храма во имя святыхъ мучениковъ Флора и Лавра.

Исторія сооруженія сего храма весьма поучительна. Много—много лѣтъ тому назадъ православные жители деревни Трехъ-Озерной, не помышляя о возможности имѣть церковь въ своей деревнѣ, рѣшили соорудить небольшую часовню для удовлетворенія своихъ религиозныхъ нуждъ и въ противовѣсъ раскольникамъ, имѣющимъ собственныя молельни въ сосѣднихъ деревняхъ Новой и Калиновкѣ. Необходимо замѣтить, что въ д. Трехъ-Озерной изъ 100 съ небольшимъ домовъ православныхъ всего 54 дома, а въ д. Новой, насчитывающей до 185 домовъ, православныхъ всего 19—20 домовъ, такъ что мѣстность, окружающую новый храмъ, безъ преувеличенія можно назвать чагомъ раскола. Вознамѣрившись соорудить часовню, Трехъ-Озерцы купили срубъ, составленъ былъ потомъ и планъ. На этомъ они и остановились: срубъ стоялъ, дожидаясь постройки, и, наконецъ, сгнилъ; вѣроятно, этимъ и кончилось бы доброе начинаніе, но судьбы Божіи неисповѣдимы. Въ село Басмановское былъ назначенъ священникомъ о. Флоренцій Троицкій. Какъ бывшій миссіонеръ, онъ очень хорошо повималъ, что не скромная часовня, а величественный храмъ Божій необходимъ здѣсь для борьбы съ расколомъ и началъ, не торопясь, подыскивать себѣ помощника въ этомъ благомъ дѣлѣ. Господь увѣнчалъ успѣхомъ его поиски: ему удалось найти энергичнаго помощника въ средѣ жителей д. Трехъ-Озерной — Ив. М. Микушина, совмѣстными усиліями съ которымъ заглохшее было дѣло о постройкѣ часовни было сдвинуто, наконецъ, съ мертвой точки и приведено къ вождельнному концу. Вскорѣ былъ купленъ въ новую часовню иконостасъ, и тогда стало ясно, что необходимо построить алтарь. И вотъ неутомимые строители подъемяютъ дальнѣйшіе труды на себя и лѣтомъ прошлаго года былъ здѣсь заложенъ храмъ. Храмъ деревянный, вмѣщающій до 200 человекъ молящихся, построенный по старому, значительно расширенному, проекту часовни, почти исключительно на средства И. М. Микушина, стоитъ на берегу озера, окруженный небольшою березовою рощицей и производитъ отраднo-умилительное впечатлѣніе на всякаго истинно-вѣрующаго православнаго христианина.

Вечеромъ 24 февраля, было отправлено благодушнымъ

3-го округа Шадринскаго уѣзда священникомъ о. В. Плотниковымъ всенощное бдѣніе въ сослуженіи со священниками о.о. Фл. Троицкимъ, К. Колобовымъ и Гр. Терентьевымъ и діакономъ А. Сотниковымъ. Благодаря необычайно теплой и спокойной погодѣ въ храмъ стеклась масса богомольцевъ изъ окрестныхъ деревень, привлеченныхъ необычнымъ въ здѣшнихъ мѣстахъ торжественнымъ служеніемъ. По словамъ мѣстныхъ жителей присутствовали здѣсь даже и раскольники.

Утромъ 25 февраля тѣми же лицами совершено было освященіе новаго храма, порученное Его Преосвященствомъ благочинному свящ. о. Василю Плотникову; а послѣ Божественной литургіи—молебенъ, предъ началомъ котораго священникомъ Троицкимъ было произнесено прочувствованное слово на тему „Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь“. Простыми, но яркими и разнообразными выраженіями проповѣдникъ вдохновенно изобразилъ картину духовнаго торжества и необходимость пребыванія въ лоноѣ святой православной церкви для полученія спасенія и жизни вѣчной.

Трудно передать словами радость православныхъ жителей д. Трехъ Озерной, сподобившихся воочію увидѣть то, что имъ долго казалось несбыточнымъ и невыполнимымъ. Слезы духовнаго умиленія сверкали у многихъ на глазахъ. Да, поистинѣ день сей былъ днемъ радости, днемъ торжества православія надъ тьмой раскола.

Очевидецъ.

Пермскій Губернскій Комитетъ Попечительства о народной трезвости.

XXII Курсы пѣвческой грамоты

и хороваго духовнаго и свѣтскаго пѣнія въ г. Екатеринбургѣ.

1) На курсы принимаются: учителя и учительницы народныхъ училищъ и церковныхъ школъ, лица духовнаго званія

и другія лица, способныя къ преподаванію пѣнія и управленію хоромъ.

Примѣчаніе. Лица, бывшія на курсахъ истекшихъ лѣтъ и обучающія уже другихъ пѣнію, могутъ быть приняты и на курсы 1912 года, за исключеніемъ тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ уже свидѣтельства объ удовлетворительной сдачѣ или экзамена по программѣ приготовительнаго курса регентскаго класса придворной пѣвческой капеллы.

2) Желаящіе поступить на курсы представляютъ при прошеніи удостовѣреніе мѣстнаго начальства или священника въ томъ, что проситель или просительница съ любовью принимаетъ участіе въ пѣніи въ качествѣ регента или учителя пѣнія, или въ качествѣ исполнителя.

3) Поступающіе на курсы подвергаются руководителемъ по устройству хоровъ испытанію относительно слуха и музыкальных способностей.

Примѣчаніе. Такъ какъ приемъ производится по экзамену, то извѣщеній о принятіи или непринятіи на курсы быть не можетъ.

4) Выдержавшіе испытаніе и принятые въ штатъ (50 человекъ) получаютъ на свое содержаніе, при условіи постояннаго посѣщенія занятій на курсахъ, по 10 руб. въ мѣсяцъ изъ суммъ Попечительства.

5) Лица, живущія по восточному склону Урала (Екатеринбургская епархія), получаютъ пособіе на проѣздъ на курсы и обратно отъ мѣста своего жительства. Пособіе это выдается Попечительствомъ въ томъ случаѣ, если земства не примутъ этого расхода на свой счетъ.

Лица, прибывшія изъ уѣздовъ Пермской епархіи, не имѣютъ права на полученіе пособія на проѣздъ за исключеніемъ прибывшихъ изъ мѣстностей Красноуфимскаго уѣзда, прилежащихъ къ Екатеринбургскому уѣзду.

6) Въ виду ограниченности числа вакансій (50) и невозможности увеличенія ихъ, пособіе не можетъ быть выдано нѣсколькимъ лицамъ изъ одного и того же хора.

7) При назначеніи пособія будетъ отдано преимущественно лицамъ малоимущимъ.

8) Лица, прибывшія на курсы изъ другихъ губерній, никакого денежнаго пособія отъ Пермскаго попечительства не получаютъ.

9) Число слушателей безъ полученія пособій отъ Попечительства о народной трезвости неограниченно.

10) Все лица, поступившія на курсы, а тѣмъ болѣе получающія пособие, принимаютъ на себя обязательство прилагать къ дѣлу развитія хоровъ преподавныя имъ на курсахъ познанія.

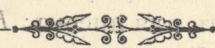
11) Лица, небрежно относящіяся къ занятіямъ на курсахъ, лишаются права на полученіе пособия на содержаніе и проѣздъ и увольняются съ курсовъ.

12) Программа занятій: а) упражненія для развитія голоса, б) элементарная теорія музыки и основанія гармоніи, в) методика обученія нотной грамотѣ и обзоръ руководствъ по этому предмету, г) хоровое духовное и свѣтское пѣніе, д) игра на скринкѣ и фисгармоніи и е) выразительное чтеніе (для желающихъ).

13) Будутъ пройдены піесы къ юбилеямъ.

14) Начало курсовъ 26 Мая, окончаніе 28 Іюня.

15) Помѣщаются курсы будутъ въ зданіи Златоустовскаго и Екатерининскаго училищъ по Госпитальной ул., близъ Хлѣбнаго рынка.

Объявленія.

ИКОНОСТАСНО-РѢЗНОЕ И ПОЗОЛОТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Никол. Ник. Антипина съ С-мъ

Мастерская существ. съ 1888 года.

Г Екатеринбургъ, Усольцевская ул., соб. д., № 111-й.

Реставрація

старыхъ иконостасовъ, кіотовъ, гробницъ и проч.
Проекты иконост., кіотовъ имѣются въ больш. выборѣ.

Отвѣты на запросы даются немедленно.

Имѣются аттестаціи о хорошемъ исполненіи работъ.

ВНИМАНИЮ ДУХОВЕНСТВА И ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ

Принимаю заказы на художественную во всѣхъ стиляхъ роспись храмовъ, на иконостасныя и малярныя работы, золоченіе главъ крестовъ и проч. Работы мои Желательшіе могутъ видѣть въ церкви сель: Батуринскаго, Шадринскаго уѣзда, Травянскаго и Купая, Челябинскаго уѣзда, Зайковскаго, Ирбитскаго уѣзда и друг. Отъ каждой церкви, гдѣ работалъ есть похвальные отзывы, а отъ Оренбургскаго Епархіальнаго Начальства—архипастырское благословеніе.

Между прочимъ недорого предлагаю готовый, весьма приличный иконостасъ съ художественной рѣзбой въ стилѣ „Рококо“, приобретенный мною въ Купайской церкви, гдѣ, соотвѣственно моей новой росписи въ Русско-Византійскомъ стилѣ сооружается мною новый иконостасъ.

Отвѣчаю на письменныя запросы, по желанію могу приѣхать на мѣсто, для осмотра работъ.

Временный адресъ для писемъ: *Воскресенское почт. отд. Челябинскаго уѣзда, с. Купай.*

Василій Михайловичъ Ошепковъ.

Продается за ненадобностью Американской работы фисъ-гармонія, съ 14 регистр., фабр. Мезонъ и Хемлингъ, почти новая,—за 300 рублей.

Адресъ: г. Екатеринбургъ. Б. Связная, д. № 2, кварт. свящ. А. Пономарева.

Редакторъ Смотритель Духовн. училища Протоіерей А. Антоиновъ

ОГЛАВЛЕНИЕ: Иванъ Карамазовъ—русскій богоборецъ.—О дѣятельности Нижне-Тагильскаго Братства Св. Животворящаго Креста Господня.—Изъ епархіальной жизни.—Пермскій Губернскій Комитетъ Попечительства о народной трезвости.—Объявленіе

Печатать дозволяется. Цензоръ священникъ П. Протопоповъ.

Екатеринбургъ типографія А. Р. Веллингъ